

Общая газ. - 1995. -
6-12 июля - с. 13.

ЧТО БЫЛО

Еще неиспорченный Президент

Урок начинающему живописцу

КОГДА солидную и регулярно выходящую в эфир программу заменяют другой без объяснения причин, причем герой этой другой программы — первое лицо дружественного нам государства, а ведущий — лично руководитель телекомпании, — очевидно, что тут не обычная чехарда в эфире, но некая принципиальная акция. Таковой, во всяком случае, выглядела программа Андрея Караулова «Россия», показанная на одноименном канале вместо объявленной передачи «Без ретуши» в минувший понедельник.

Впрочем, творческий вклад Андрея Караулова в данном случае остался загадкой, поскольку на экране в течение сорока с лишним минут присутствовали лишь двое — Олег Попцов, беседующий с Александром Лукашенко.

Более того — и по духу «карауловской» передача никак не могла быть названа. Лауреат премии «Тэффи», как известно, жесток, дерзок в своих интервью и склонен к разным коварным вопросам. Ведущий же новой программы Караулова был, наоборот, исключительно благодушен и настроен на философский лад. Что белорусский президент, много претерпевший, по его словам, от

журналистов, не преминул оценить, то и дело награждая своего гостя комплиментами. Словом, столь милой, любезной беседы, приятной во всех отношениях, давно не случилось видеть и слышать. И это, в общем-то, факт отрядный, поскольку модная агрессивность большинства телеинтервьюеров уже начала приедаться.

Но мы о другом. Об искусстве беседы, а в конечном счете — о мастерстве создания политического портрета. Что хотел изобразить живописец и достаточно ли владеет кистью, чтобы воплотить свой замысел?

Тут ведь все дело в нюансировке, в расстановке легких, ненавязчивых акцентов. Стоит в начале беседы подчеркнуть «очевидную открытость» собеседника — и тот невольно постарается соответствовать этой характеристике. Далее можно косвенно отметить достоинства своего визави, например, сказав ему: если вы станете другим, вы разочаруете тот самый народ, из нутра которого вы вышли. Надо уметь обойти все подводные камни и, как только беседа принимает нежелательный поворот, изящно вернуть ее в безопасное русло. Скажем, поговорив об успехах героя в борьбе с коррупцией и привилегиями,

бросить резкое замечание, что гласность в таком деле порой бывает очень опасной, ибо дает возможность для политических спекуляций. И, не переводя дыхания, без паузы перевести разговор на бессонницу Президента и его одиночество — это «утепляет» образ. В финале хорошо спросить, каковы виды на урожай, тянет ли земля Президента, не обижается ли народ, что редко его навещает высокий гость.

Короче, методика состоит в том, чтобы ведущий обозначил желательный абрис портретируемого, а уж тот сам охотно пропишет все детали.

В нашем случае портрет удался. Лукашенко предстал на экране искренним, открытым, темпераментным, подкупая как своей уверенностью, так и своими сомнениями, не говоря уж о весьма грамотной и образной речи. Собственно, это был «еще неиспорченный Президент» — в смысле не испорченный властью. И эта самохарактеристика Лукашенко, охотно поддержанная Попцовым, пожалуй, и дает ключ ко всей передаче.

Он был почти совершенен, это телевизионный Президент, который выполняет свои предвыборные обещания, радует о благе на-

родном, одолевает мафию, побеждает инфляцию, повышает урожаи, отдает государственные долги, не насилует экономику, успешно торгует и с Востоком и с Западом, готов любыми средствами снижать цены. И, для довершения удивительной картины, вдобавок ко всему не пьет, в отличие от... Впрочем, на этом признании белорусского президента оживленная беседа дала сбой, и собеседники, как бы оправдываясь, стали чуть ли не проповедовать возлияния, столь естественные для славянской природы.

Но оговорки уже ничего не значили. Не случайно же известная книга «Записки президента», написанная другим славянским лидером, мелькнула в кадре. Как не случайно возник в какой-то момент на экране и газетный портрет другого влиятельного господина, автора российской приватизации, и его статья, под заголовком, как будто придуманным Жванецким: «На Россию полетит золотой дождь». Умеющий видеть да увидит. Если эта игра «света» и «теней» входила в замысел живописца, тогда становится ясным, зачем понадобилось писать столь парадный портрет.

Галина ЧЕРМЕНСКАЯ